

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 13-010-16 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.

судей Воронова А.В., Кузьмина Б.С.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 24 июня 2010 года кассационную жалобу осужденного Нефедова А.А. на приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 апреля 2010 года, по которому

Нефедов А.А., судимый

- 14.11.1995 г. по ст. 144 ч.2 УК РСФСР, с применением ст. 46-1 УК РСФСР, на 2 года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года;

- 11.07.1997 г. по ст. ст. 167 ч.1, 158 ч.2 п.п. «а, б, в, г» УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ, к 3 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно;

- 02.03.2000 г. по ст. 158 ч.3 п. «в» УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет 3 месяца. Актом амнистии от 26.05.2000 г. срок наказания сокращен на 1/3, освобожден условно-досрочно;

- 28.07.2005 г. по ст. 161 ч.2 п.п. «в, г» УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ, к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

- 08.09.2006 г. по ст. 158 ч.3 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ, к 5 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно до 17.05.2011 г.,

осужден: по ст. 116 ч.1 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет без штрафа; по ст. 105 ч.2 п.п. «а, д, з» УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы назначен 21 год лишения свободы. Штраф, назначенный по ст. 116 ч.1 УК РФ, постановлено исполнять самостоятельно.

В соответствии со ст.ст. 79 ч.7 п. «в», 70 УК РФ к назначенному наказанию в виде лишения свободы частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 08.09.2006 г. и окончательно назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступление осужденного Нефедова А.А. в обоснование кассационной жалобы, выступление адвоката Карпухина С.В. в защиту осужденного Нефедова А.А., мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Нефедов А.А. в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным и осужден за нанесение побоев С [] и Г [], причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Он же осужден за разбой в отношении С [] и С [], с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и их убийство, то есть двух лиц, совершенное с особой жестокостью, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 21-22 января 2009 года в деревне [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Нефедов А.А. просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда.

По мнению осужденного, приговор является незаконным, судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, судом нарушены принципы равноправия сторон и состязательности, он был ограничен в

осуществлении своих прав, неправильно разрешались его ходатайства, он не мог довести до присяжных заседателей свою позицию по предъявленному обвинению. Судом ошибочно оставлены без внимания его доводы о происхождении под его ногтями клеток одной из потерпевших, показания свидетелей Б [] и Б [] в судебном заседании, подтвердивших его алиби. Неверно установлено время причинения смерти потерпевшим. Заключение судебно – медицинских экспертиз по данному вопросу содержат противоречия, поэтому не доказано, что он находился в доме потерпевших в ночь на 22 января 2009 года. Не учтены показания свидетеля И [] в судебном заседании об обстоятельствах получения некоторых доказательств. Инкриминируемых ему в вину разбоя и убийства он не совершал. Следствие и приговор суда основаны на недопустимых доказательствах, которые предъявлены присяжным заседателям. На предварительном следствии не был проведен ряд необходимых следственных действий. В судебном заседании председательствующий не позволил довести до сведения присяжных заседателей его доводы о недопустимости доказательств, поданных им жалобах на действия сотрудников милиции и следствия, применении к нему недозволенных методов ведения следствия, свидетель И [] был допрошен в отсутствие присяжных заседателей. Явка с повинной от 23 января 2009 года, протоколы его допросов в качестве подозреваемого от 24 января 2009 года и обвиняемого от 30 января 2009 года, протоколы проверок его показаний на месте от 24 января и 2 февраля 2009 года даны им под физическим и психологическим воздействием, в результате чего он был вынужден оговорить себя. Проведенное в отношении него медицинское освидетельствование недостоверно. Эти доказательства подлежали исключению из перечня доказательств. Недопустимыми доказательствами также являлись: протокол изъятия у него ногтевых пластин от 22 января 2009 года, вещественные доказательства – его ногтевые пластины, фуфайка, ботинки, показания на следствии кинолога Б [], а также свидетелей Б [] и У [], оговоривших его. Показания этих лиц оценены судом неправильно. В ходе судебного заседания потерпевшей С [] и свидетелем П [] до сведения присяжных заседателей доведено о его судимостях, государственный обвинитель заявлял о том, что он кодирован от алкогольной зависимости, что вызвало у присяжных заседателей предубеждение против него. Председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями вопроса «Доказано ли, что Нефедов находился в доме С [] в ночь с 21 на 22 января 2009 года?».

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Нефедов А.А. вновь перечисляет все недопустимые, по его мнению, доказательства, просит об их исключении из перечня доказательств.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Станкевич Е.В. считает ее несостоятельной, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено.

В соответствии со ст. 38 ч.2 п. 3 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. В связи с чем ссылка в жалобе на то, что не были проведены необходимые, по мнению осужденного, следственные действия – безосновательна.

Доводы кассационной жалобы осужденного Нефедова А.А. о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, нарушениях принципов состязательности и равноправия сторон, нельзя признать состоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

Ходатайств об отводе председательствующего в судебном заседании не заявлялось и оснований для этого, указанных в ст. ст. 61 и 63 УПК РФ, не имелось.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с учетом требований статьи 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило, Нефедов А.А. и его защитник не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту подсудимого не были исследованы.

Судом были созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании.

Заявления Нефедова А.А. в жалобе о том, что он был ограничен в осуществлении своих процессуальных прав и лишен возможности довести до присяжных заседателей свою позицию относительно предъявленного обвинения, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что свои процессуальные права в судебном заседании Нефедов А.А. реализовал и все имевшиеся у него аргументы по предъявленному обвинению и фактическим обстоятельствам дела присяжным заседателям изложил.

Вместе с тем при доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий обоснованно останавливал участников судебного разбирательства, в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта.

Так, вопреки утверждениям Нефедова А.А., председательствующий правильно не допустил проведения в присутствии присяжных заседателей допроса свидетеля И [REDACTED] по обстоятельствам получения у Нефедова А.А. среза ногтевых пластин и дачи им первоначальных показаний. Обоснованно не исследовались в присутствии присяжных заседателей и доводы осужденного о недопустимости доказательств, на которые он ссылается в жалобе, его жалобах на ведение предварительного следствия и заявлений об оказании на него воздействия на первоначальном этапе следствия, поскольку согласно положениям ст. 335 УПК РФ возникающие в судебном разбирательстве вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, об обстоятельствах их получения, ходе и методах следствия, как не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей.

Не могут служить основанием к отмене приговора также доводы жалобы о том, что потерпевшая С [REDACTED] и свидетель П [REDACTED], в допросах упомянули о судимостях Нефедова А.А., а государственный обвинитель в репликах допустил ссылку о том, что Нефедов А.А. ранее «кодировался» от алкогольной зависимости.

Как видно из протокола судебного заседания, после озвучивания указанных сведений, председательствующий в соответствии с требованиями статьи 335 УПК РФ сразу же обращался к коллегии присяжных заседателей с разъяснением того, что оглашенная информация не должна ими приниматься во внимание при решении вопросов о виновности или невиновности Нефедова А.А. Аналогичным образом председательствующий реагировал и на иные недозволенные высказывания, допущенные отдельными участниками судебного разбирательства, включая самого подсудимого Нефедова А.А., когда в ходе прений сторон и последнем слове тот высказывал свое мнение о ходе и методах ведения следствия.

Вопреки утверждениям осужденного, все заявленные сторонами ходатайства, как это видно из протокола судебного заседания, разрешались председательствующим с учетом требований состязательного процесса и в соответствии с уголовно – процессуальным законом.

В частности, по ходатайству стороны защиты при исследовании вопроса о наличии у Нефедова А.А. алиби в ночь с 21 на 22 января 2009 года, о чем он, давая показания в судебном заседании, довел до сведения присяжных заседателей, допрошена свидетель Б [REDACTED]

По этим же обстоятельствам был допрошен и свидетель со стороны защиты Б [REDACTED], подтвердивший, как и свидетель Б [REDACTED] данную версию Нефедова А.А.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства Нефедов А.А. довел до сведения присяжных заседателей и свою версию о происхождении обнаруженных в его подногтевом содержимом клеток одной из потерпевших. Данные сведения, следовательно, также получили оценку при вынесении вердикта.

В целях обеспечения объективности и полноты судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались и другие доказательства, отражающие фактические обстоятельства дела, в том числе заключения судебно – медицинского эксперта от 23 января 2009 года и от 2 июля 2009 года, в которых, по мнению осужденного, содержатся противоречивые выводы относительно времени наступления смерти потерпевших.

Таким образом, присяжным заседателям была предоставлена возможность участвовать в исследовании всей совокупности имеющихся в деле доказательств, как уличающих, так и оправдывающих Нефедова А.А. в инкриминируемых ему в вину деяниях. Окончательная же оценка представленных доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности в силу статьи 17 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

В этой связи, доводы осужденного о недоказанности его вины, о неправильной оценке присяжными заседателями исследованных в суде доказательств, в том числе по вопросам наличия у него алиби и времени наступления смерти потерпевших, о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и противоречивости экспертиз, согласно ст. 379 ч.2 УПК РФ не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Из материалов дела следует, что особенности рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей и основания к пересмотру приговора разъяснялись Нефедову А.А. при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и проведении предварительного слушания.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Довод Нефедова А.А. о недопустимости протокола выемки его ногтевых пластин от 22 января 2009 года был исследован в судебном заседании в установленном законом порядке в отсутствие присяжных заседателей и правильно признан несостоятельным, поскольку как сам процессуальный документ, так и порядок проведения следственного действия, соответствовали требованиям ст. ст. 182, 183 УПК РФ.

Заявления осужденного в жалобе о недопустимости вещественных доказательств – изъятых у него ногтевых пластин, фуфайки и ботинок, а также показаний свидетеля Б [REDACTED] на следствии, являются беспредметными, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, указанные вещественные доказательства, а также акты экспертиз по названным предметам одежды и обуви Нефедова А.А. в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей не исследовались и ходатайств об этом стороны не заявляли.

Что касается свидетеля Б [REDACTED], то согласно протоколу судебного заседания, данный свидетель от стороны обвинения в судебном заседании не допрашивался и стороны на его допросе не настаивали. Каких – либо процессуальных поводов для оглашения его показаний также не имелось, и они не оглашались. Следовательно, эти показания не могли повлиять на ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться и с мнением Нефедова А.А. о недопустимости как доказательств показаний на предварительном следствии несовершеннолетнего свидетеля Б [REDACTED] и свидетеля У [REDACTED]

Как видно из протоколов допросов Б [REDACTED] эти следственные действия произведены в соответствии со ст. ст. 188 – 190 УПК РФ, а также с соблюдением требований ст. 191 УПК РФ, регламентирующей особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля.

Свидетель Б [REDACTED] в присутствии своего законного представителя давал показания об известных ему обстоятельствах дела, отвечал на поставленные вопросы, а в допросе от 19 июня 2009 года объяснил причины частичного

изменения ранее данных им показаний. По окончании допросов каких – либо замечаний от участников не поступало (т.1, л.д. 137-142, 143-146, 147-152).

В судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя эти показания были обоснованно оглашены, поскольку имелись существенные противоречия между ранее данными Б [] показаниями и его показаниями в суде, что соответствовало требованиям ст. 286 ч.3 УПК РФ.

Показания свидетеля У [] [] оглашены в судебном с соблюдением требований ст. 281 ч.2 п. 1 УПК РФ (в связи со смертью свидетеля). Оснований для исключения их из судебного разбирательства по мотивам недопустимости также не имелось, поскольку эти доказательства получены в установленном порядке (т.1, л.д. 153-156, 159-164).

Нельзя признать обоснованными также утверждения Нефедова А.А. в жалобе о том, что исследованные судом его явка с повинной и первоначальные показания об обстоятельствах преступлений даны в результате применения недозволённых методов следствия, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами.

На предварительном следствии по данным заявлениям Нефедова А.А. проводилась прокурорские проверки, в ходе которых они подтверждения не нашли. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, на которых ссылался Нефедов А.А., было отказано (т.9, л.д. 152-159).

Явка с повинной Нефедовым А.А. выполнена собственноручно, подписана им и принявшим ее должностным лицом. Нефедов А.А. при этом указал, что явка с повинной сделана им без какого – либо физического и психологического воздействия. Оформление явки с повинной и закрепление ее в деле в качестве доказательства соответствуют требованиям ст. ст. 141, 142 УПК РФ (т. 1, л.д. 94-95).

Допросы Нефедова А.А. в качестве подозреваемого 23 января 2009 года и обвиняемого 30 января 2009 года, а также проверки его показаний на месте 24 января 2009 года и 2 февраля 2009 года, как это следует из материалов дела, проводились в присутствии адвоката, а проверка показаний на месте также и в присутствии понятых, что исключало применение к Нефедову А.А. каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий Нефедову А.А. разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 46, 47 УПК РФ. Он самостоятельно рассказывал об обстоятельствах содеянного, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало.

24 января 2009 года, то есть в период производства указанных следственных действий Нефедов А.А. был обследован в рамках судебно – медицинской

экспертизы на предмет выявления у него телесных повреждений, которые обнаружены не были (т.3, л.д. 88).

Вопреки утверждениям осужденного в жалобе, заключение судебно – медицинского эксперта по данному вопросу не вызывает сомнений в своей достоверности, а сама экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона.

Оценив вышеизложенные обстоятельства в совокупности и взаимосвязи между собой, председательствующий обоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами явки с повинной Нефедова А.А. и его показаний в начале следствия, поскольку порядок их получения был соблюден, а утверждения Нефедова А.А. о якобы применении к нему недозволенных методов ведения следствия не подтверждены материалами дела.

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимого проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, напутственное слово председательствующего отвечает положениям ст. 340 УПК РФ.

Содержание вопросного листа и все вопросы обсуждались судом со сторонами процесса. Порядок постановки вопросов и вопросный лист соответствуют ст. ст. 338 и 339 УПК РФ.

Вопрос стороны защиты «Доказано ли, что Нефедов находился в доме С [] в ночь с 21 на 22 января 2009 года?» фактически содержался в вопросе № 6 вопросного листа, в связи с чем нарушений ст. 338 ч.2 УПК РФ не допущено.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует ст. 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осужденного председательствующим квалифицированы правильно.

Судом проверено психическое состояние Нефедова А.А. С учетом выводов комплексной стационарной судебной психолого – психиатрической экспертизы обоснованно установлено, что осужденный совершил преступления, будучи вменяемым.

Наказание назначено Нефедову А.А. в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ. Оно справедливо, соразмерно тяжести содеянного и личности осужденного. Оснований для его смягчения из дела не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 апреля 2010 года в отношении Нефедова А.А. и А.А. оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Нефедова А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи